После воскресенья весь университет, казалось, находился в лихорадке.

Желание Цинь Фана присутствовать на уроке французского языка не смогло осуществиться.

Он и Су Линь были поглощены делами, связанными с вечеринкой в честь ориентации. Хотя на прошлой неделе они уже закончили отрабатывать свои программы, у музыкального клуба было намного больше программ и требований к оборудованию, чем у других клубов, поэтому многое нужно было подтверждать снова и снова.

Они даже не могли сосчитать, сколько собраний было проведено, и как президент и вице-президент, они также должны были консультировать выступления членов клуба.

Цинь Фан был измотан.

Поэтому, когда Су Линь должен был выйти из общежития в пятницу утром, Цинь Фан хоть и проснулся с пониманием, что хочет пойти на занятия… но его тело не позволило ему встать с кровати.

Цинь Фан подумал: «Всё равно это просто французский. Он никуда не убежит, если я лишь немного отстану». И с таким настроем лёг спать.

Когда наступила вторая половина дня, он снова был занят.

Остался один день до начала вечеринки, и все программы были заранее отрепетированы в музыкальном классе вплоть для последнего прогона.

Су Линь сидел в комнате клуба рядом с беспрестанно зевающим Цинь Фаном. Держа перед собой программу, он начал слушать последнюю программу, акапельное исполнение двух девушек.

Это была английская песня, тихая и спокойная мелодия. Их голос тоже был хорош: у одной голос был хриплым, у другой — приятным. Вместе они звучали очень гармонично.

Су Линь повесил голову, пальцами неосознанно постукивая в такт музыке.

Он был вполне доволен. Исполнение было очень приятным на слух, он не мог выделить никаких недостатков.

Ближе к концу песни он поднял глаза, посмотрел на них, кивнул и уже собрался убрать программу на стол и уйти…

Когда девушка слева внезапно сорвалась на крик.

Не говоря уже о том, что она не дотянула до последней высокой ноты, её голос немного дрогнул.

Руки Су Линя тут же замерли, и он нахмурился.

Он не прерывал их, сидя неподвижно и продолжая слушать, пока девушка справа идеально заканчивала исполнение.

Су Линь посмотрел на программу.

— Ли Юй, — он прочитал вслух, затем поднял глаза и спросил. — Кто это?

Девушка справа подняла руку.

— Лю И, — он посмотрел на девушку слева. — Ты останешься на какое-то время. Ли Юй, можешь идти, если хочешь.

Ли Юй что-то прошептала Лю И, толкнула дверь и ушла.

Как только дверь закрылась, Су Линь ещё не успел заговорить, а Лю И шагнула вперёд на два шага.

С первого взгляда было видно, что девушка тщательно продумала свой внешний вид. Белая юбка длиной до бёдер, длинные светло-коричневые волосы завиты сзади. Макияж был сделан аккуратно, не обошлось без серёжек и ожерелья.

Увидев белую юбку, Су Линь вдруг подумал о Лу Юаньюань.

У неё тоже много белых юбок.

Разные виды белого: бежевые, чисто белые — самые разные.

Но она никогда не носила такую короткую. Её платья были длиной до колена и каждый раз открывали только икры, белые и тонкие.

Тц…

Такая длина ей очень шла.

Думая так о ней, без каких-либо изменений или колебаний на лице, он посмотрел на девушку, стоящую на месте:

— Подойди ближе.

Она на мгновение замерла, а затем медленно подошла к нему.

— Только что, в конце, произошла небольшая ошибка, — он поднял голову, его взгляд остановился на немного покрасневшем лице девушки. — Я не думаю, что вы допускали такую ошибку, когда я слушал вас два дня назад.

— П-простите, — лицо девушки покраснело ещё больше. Не встречаясь с ним взглядом, её пальцы теребили юбку. — Я… я не допущу этого на сцене. Президент, не волнуйтесь.

Су Линь знал их уровень мастерства. Хотя он не знал, почему певица допустила такую ошибку, он верил в возможности этих людей, которые были выбраны для выхода на сцену.

Он легкомысленно ответил:

— Ну, не нужно нервничать, когда придёт время. Можете идти сейчас.

Сказав это, он встал и взял материалы на столе, чтобы уйти, но, подняв голову, увидел, что Лю И всё ещё стоит перед столом, не двигаясь.

Он поднял брови, немного удивившись:

— Ты останешься репетировать? Я оставлю ключ…

— Нет, нет! — она ещё сильнее покраснела, не решаясь посмотреть ему в глаза. — Президент, я хотела бы спросить… Я видела, что во время ознакомительной вечеринки в прошлые годы президент разрешал членам клуба подниматься после выступления дарить цветы и прочее.

Су Линь промолчал.

Её голос тихо прошептал:

— А мы с Ли Юй можем это сделать?

Прежде чем Су Линь успел что-то сказать…

Цинь Фан, бывший в стороне, казалось, проснулся и вскочил со своего места, чтобы вмешаться:

— Эй! Я тоже помню, что старший Чжао организовал нечто подобное в прошлом, в основном, чтобы подчеркнуть статус президентов, отдавая нам дань уважения.

Су Линь хотел сказать, что не хочет, чтобы такая дань досталась ему, но прежде, чем он успел заговорить, Цинь Фан уже сказал девушке:

— Тогда вы двое можете. Цветы можно купить на средства университета. Не забудьте поговорить с финансовым отделом, хорошо?

— Хорошо! — девушка выглядела очень счастливой. — Спасибо, президент, вице-президент.

— Не забудьте купить красивые цветы, — продолжал наставлять Цинь Фан. — Наш президент такой красивый, цветы должны быть соответствующими!

Су Линь ничего не сказал на это.

http://tl.rulate.ru/book/53741/2899147